Линг Мяомяо открыла глаза, прямо перед кончиком ее носа, почти касаясь, был вышитый узор цилиня на аккуратной и опрятной одежде Му Шэна.

Его тело было освежающе прохладным, даже слабый запах ладана нес в себе пронизывающую прохладу. Даже когда его руки были на ее талии, не было неприятного угнетающего чувства.

Прислониться к нему было все равно, что прислониться к тонкому шелковому балдахину, со странным, величественным, экстравагантным комфортом.

Му Шэн почувствовал, что она проснулась, и медленно приблизился, осторожно целуя ее, начиная со лба и осторожно двигаясь вниз к ее розовым губам.

Ее ресницы дрожали; ее тело слегка сдвинулось, но она не сопротивлялась и даже подняла подбородок, позволяя его поцеловать.

У него сразу же появился план — она была очень покладистой и наименее темпераментной, когда только что проснулась.

Его руки сжались вокруг нее, Он поцеловал ее тихо и осторожно, и легкая дрожь пробежала по сердцу Линг Мяомяо.

Человек перед ней жил, скрывая свои истинные чувства. Это было довольно удивительно, так как на нем с головы до пят была безудержная аура "нехорошего человека". Она видела его черствым, безжалостным и высокомерным. Но перед ней он был неожиданно... невинен.

В любом случае, она никогда не видела, чтобы кто-то осторожно опускал губы, чтобы коснуться ими кожи, целуя кого-то.

Ее рука протянулась через его спину и коснулась его длинных, блестящих черных волос, тоже прохладных на ощупь, словно покрытых слоем инея, удивительно похожих на руду.

Юноша резко остановился и нервно схватил ее за запястье: «Не трогай их.»

Она косо посмотрела на белую ленту для волос, которую он оставлял завязанной даже во сне: «Эта твоя вещь, она мне бесполезна.»

«Даже так, не трогай.» Он схватил ее руку и с силой прижал к боку.

Увидев, что большие глаза девушки еще не испугались, он коснулся ее век и опустил лицо, одновременно угрожающе и соблазнительно: «Или ты все еще хочешь быть моей “куклой”?»

Неожиданно это на самом деле напугало ее.

Она шлепнула его по тыльной стороне ладони и безжалостно вырвалась из его рук: «Вставай.»

Что же касается своевременного бегства Лю Фуи, все выразили понимание, кроме Му Шэна, который безудержно высмеивал его.

Гостевой павильон был открытым и светлым местом, где группа главных героев ежедневно собиралась, чтобы обсудить детали дела.

Солнечный свет прошел через резные решетки окна, и пятно света упало на волосы Му Яо: «Есть другая причина, по которой принцесса сходит с ума?»

«…Да.» Лю Фуи на мгновение замолчал и серьезно посмотрел на нее: «Кто-то пытался околдовать принцессу, но все пошло не так, как они хотели. После инцидента в храме Синшань Его Величество послал за дворцовыми даосами. Они занимались три дня и сделали для принцессы талисман, защищающий ее тело от демонов и злых духов. Демон хотел вторгнуться в сознание принцессы, но был заблокирован этим талисманом, и взаимодействие между ними привело к неожиданному последствию – психика принцессы расшаталась, и она выглядела так, как будто она сошла с ума.»

Му Яо спросила: «Кто был этот человек?»

Лю Фуи подтянул рукава, чтобы попить чай, и вздохнул: «В имперском городе почти нет демонической ауры, поэтому его трудно идентифицировать.»

«Как только я вошел в имперский город, за мной очень внимательно следили. Я мог оставаться только с принцессой и не мог много общаться с другими. Куда бы я ни пошел, за мной следовали четыре или пять охранников, так что я не мог уйти. В тот день я воспользовался возможностью, чтобы сопровождать принцессу из дворца на прогулку, и замаскировался, чтобы ненадолго уйти. Я хотел доставить письмо в гостиницу, где вы остановились…»

Он благодарно улыбнулся: «Я не ожидал встретить Мяомяо на улице.»

Но девушка не знала, о чем идет речь, и выкрикнула его имя на улице, поэтому ему пришлось оставить письмо и исчезнуть.

Линг Мяомяо совсем не чувствовала себя счастливой. Она холодным взглядом посмотрела на Му Шэна — ради получения этой записки ее прижали к дереву и издевались, так велика была ее праведность и самоотверженность.

Она поджала губы: «Тогда как брат Лю нашел “Хуачжэ”?»

В городе Вуфанг было много ресторанов, и Хуачжэ не был самым заметным из них. Но с момента появления старика это означало, что он стал ключом к разгадке всех секретов.

Лю Фуи объяснил: «Заклинание на теле принцессы наши предки назвали "Гу Единого Разума". Гу Единого Разума не является насекомым, но оставляет подконтрольного человека на милость капризов демона. Название "Единый Разум" связано с тем, что человек, находящийся под заклинанием, контролируется волей демона, поэтому иногда это вызывает замешательство, и заколдованные перинимают воспоминания демона.»

«Я был рядом с кроватью принцессы и однажды услышал, как она повторяла две необычные фразы во время кошмаров. Первая фраза была: "Леди Лю, я вас умоляю".»

«Леди Лю?» Му Яо немного задумалась, вспомнив то, что она слышала накануне, и подумала, что это имя кажется несколько знакомым: «Это владелица “Хуачжэ”?»

Лю Фуи кивнул головой; выражение его лица стало довольно серьезным, затем он сказал: «Вторая фраза была: “Теперь Хуачжэ очистился”.»

Раздался звук хлопка, и старик замахал руками, разноцветные, похожие на куриные перья куски ткани на его рукавах взлетели вверх и вниз.

«В полночь город был полон фейерверков, и во время представления фейерверков и фонарей были открыты железные замки звездного моста.»

«Молодой дворянин Чжао увидел фейерверк, как и хотел, но его внимание было вовсе не на нем.»

«Девушка, стоящая рядом с ним, с любопытством глядящая на небо, полное ярких огней, кажется, была поглощена этим видом, прекрасными фиолетовыми и красными фейерверками, расцветающими в небе, каждый из которых отражался в ее глазах.»

Зрители сидели в абсолютной тишине, подвешивая палочки для еды в воздухе, словно наяву видели глаза поразительно красивой девушки на горе.

«Вы думали, что молодой дворянин Чжао был тронут этим?» Старик улыбнулся и покачал головой: «Вначале говорили, что господин Чжао был сдержанным и высокомерным человеком, ни в малейшей степени не легкомысленным или распущенным. Посмотрев фейерверк, он и девушка ушли друг за другом, ничего не говоря всю дорогу, как незнакомцы, которые случайно пересеклись. Но эта девушка отличалась от тех, кого он видел раньше — он привык к ошеломленной реакции других, котга те видели его, и к их застенчивому поведению, которое следовало вскоре после этого. Но тогда он вдруг увидел кого-то, кто не выказал на него никакой реакции. Он чувствовал себя очень комфортно и наслаждался общением с ней, не говоря уже о том, что в эту ночь два человека одновременно задумали подняться на эту гору, чтобы посмотреть фейерверк. Какое совпадение!»

«Он был глубоко погружен в свои мысли и не заметил, как оступился. Вот так вот, ему не повезло, он упал в каменную пещеру и разбил себе лоб.»

«Поскольку Юный Благородный Чжао был из великой семьи, он всегда входил и выходил из городских ворот на большой карете, поэтому он никогда не был в таком затруднительном положении. Когда он чувствовал себя огорченным, внезапно подул ароматный ветерок, и белая фигура мягко спустилась. Он поднял взгляд и был ошеломлен: девушка действительно последовала за ним и без колебаний спрыгнула вниз. Она протянула свои белые, бледные руки и подошла, чтобы поднять его.»

Публика зашевелилась, низкий смех смешался с шепотом.

«Мужчина и женщина, одинокие и пойманные вместе поздно ночью. Это было началом многих плохо написанных историй.»

Но Муронг Ши была девушкой, и ее смелость спрыгнуть с горы, чтобы разыграть красавицу, спасающую героя, принесла ей одобрение публики.

«Молодой благородный Чжао и эта девушка в белом остались на ночь и говорили о многом. Он только знал, что ее фамилия была Муронг, но когда он спросил ее имя, она не могла сказать. Но она сказала, что родители звали ее Муронг'эр, а ее родной город находился далеко на севере.»

«Почему-то, когда она сказала “дальний север”, он нашел это очень правдоподобным — крайний север, должно быть, земля снега, безупречно чистый белый мир льда. Только оттуда мог возникнуть такой нетронутый снежный лотос.»

«У подножия высокой горы на крайнем севере была очень-очень маленькая деревня. В деревне было очень мало людей, Муронг Ши была одной из немногих девочек в этой деревне. Когда молодой дворянин Чжао слушал, он немного понял ситуацию — как девушка из глубины гор, неудивительно, что она никогда не видела фейерверков.»

«Согласно темпераменту молодого дворянина Чжао, другим было трудно соответствовать его вкусу, он любил искренность и очень ненавидел притворство. Но каждое слово и действие Муронг Ши перед ним, казалось, были созданы специально для него, и он был неизбежно тронут — впервые за двадцать с чем-то лет своей жизни ему понравилась девушка.»

«Когда ветер поднял ее вуаль, юный дворянин Чжао замер. Он и сам был прекрасен, и все хвалили его внешний вид, сравнимый с красотой Пан Ана. Но когда он увидел лицо Муронг Ши, он подумал про себя, что перед ее красотой его собственная внешность была величайшим притворством.»

«Лицо красавицы было небесным творением, безупречно сложенным произведением, равнодушным, но ослепляющим, что делало ее именно такой. Что еще более важно, у нее были

невинные глаза, казалось бы, незапятнанные миром, красивые и не подозревающие о нем, что стало смертельным ударом.»

Все затаили дыхание, трудно было представить, что это за красота. Они могли только догадываться о ней абстрактно. Вероятно, она была такой же неуловимой и волнующей, как мягкие облака и густой туман города Вуфанг.

Палочки для еды Линг Мяомяо бессознательно ворошили тарелку с османтусовым пирогом, разрезая его на тонкие кусочки, которые выглядели жалко.

«Молодой благородный Чжао подумал про себя, что он хотел заполучить эту девушку.»

«Когда несравненный мужчина охотится на женщину, рассчитывая только на победу, никто не может ускользнуть от его хватки.»

«Безразличие Муронг Ши не было связано с высокомерным характером. Наоборот, у нее был очень спокойный характер – вы не поверите, но это потому, что она приехала из деревни у подножия гор и не видела хаоса общества. Когда первый человек, которого встречает наивная женщина, решает сделать ее своей женой, как у нее может быть шанс сбежать?»

Послышались рассеянные вздохи зрителей, словно не совсем довольные тем, что такая красота была захвачена просто так.

Му Шэн не очень внимательно слушал. Он протянул руку, забрал миску Мяомяо, взял новый кусок османтусового пирога с целыми краями и скормил ей в рот.

Линг Мяомяо подсознательно держала османтусовый пирог во рту, обнаружив, что он был от него, и разочарованно взяла палочки для еды, чтобы слегка ударить его по тыльной стороне ладони: «Слушай, слушай внимательно!»

Темные глаза юноши сверкнули, и он обиженно прикрыл руку, повернув голову, чтобы посмотреть на болтливого старика. Он взял миску и начал есть османтусовые кусочки, которые были в ее тарелке.

Сладость растеклась между его губами и зубами. Уголки его губ молча изогнулись.

«В марте того года Муронг Ши вышла за молодого дворянина Чжао. У молодого дворянина Чжао был очень откровенный характер, женившись на Муронг Ши, он почувствовал, что обрел счастье, поэтому он решил не возвращаться в Чанъань и решительно поселился в городе Вуфанг. Он мог отказаться от богатства своей семьи — ему было все равно.»

«После их свадьбы Молодой Дворянин Чжао обнаружил, что восприятие чувств его жены было немного чахлым. Что касается человеческих эмоций, то она не очень хорошо их понимала. Он

медленно обучал ее им один за другим, как будто дарил пару ярких глаз недорисованному портрету красавицы — Муронг Ши жила в любви и гармонии и становилась все красивее, поражая город. Одежда, которую она носила, украшения, даже цветочные лепестки, которые она использовала в ванне, стали предметом соперничества и подражания женщин всего города.»

«Молодой дворянин Чжао, естественно, любил ее, но он все еще носил в своем сердце немного беспокойства — такая женщина, с красивой внешностью, мягким и добрым характером, преданная заботе о нем и, казалось бы, без каких-либо недостатков. Он не знал, как любить ее, чтобы быть достойным такого совершенства.»

«…» Публика ошеломленно слушала, погружаясь в размышления.

«Вскоре это ненужное беспокойство исчезло, и в следующем мае, в сезон цветения гранатовых деревьев, Муронг Ши забеременнела. Молодой дворянин Чжао, наконец, почувствовал себя удовлетворенным — жена, которая, казалось, принадлежала небесам, наконец вошла в мир смертных. Она собиралась родить ему ребенка. Половина этого ребенка будет из его плоти и крови. Это было доказательством их любви с Муронг Ши.»

«Молодой дворянин Чжао держал жену за руку и рисовал на столе банановые деревья, которые росли во дворе. Этой зимой она забеременела. Молодой дворянин Чжао улыбнулся ей и сказал: “Этот ребенок — ожидание твоего и моего сердца, так что давай назовем его Цзыци, хорошо?”»

Рука, которой Му Шэн наливал чай, внезапно задрожала; крышка чайника отвалилась, горячий чай вылился из круглого носика на тыльную сторону ладони, и кожа тут же покраснела.

Линг Мяомяо была поражена. Она быстро отдернула его руку от стола и выругалась: «Что с тобой!»

«…» Его глаза были совершенно пустыми, и он, казалось, совершенно не замечал боли.

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3236315
~~~~~~~~~~